

Поскольку дома скопилось так много плодов миен, Цзянь Мо решил попробовать заняться виноделием.

В конце концов, даже если бы ничего не вышло, было бы потрачено лишь небольшое количество плодов миен, так что риск был минимальным.

Он принес корзину плодов миен, которые вымачивались в реке.

У Цзюнь, помогая, спросил:

- Это тот же процесс, что и при изготовлении лепешек из плодов миен?

- Нет-нет, - ответил Цзянь Мо. - Мы останавливаемся на этапе измельчения - все, что после, отличается.

Он обрисовал свой план:

- На этот раз я не буду использовать щелочную воду. Я просто раздавлю плоды, пропарю их, а затем смешаю с оставшимися осадками фруктового вина.

У Цзюнь приподнял бровь:

- Разве у конечного продукта не останется привкус плодов миен? Это может быть не очень аппетитно.

Цзянь Мо был настроен оптимистично.

- Это неважно. Я планирую потом перегнать его. После перегонки у него будет вкус обычного спирта, без особого привкуса исходного продукта.

Поскольку речь шла лишь о небольшом количестве плодов миен, У Цзюнь позволил ему продолжить без дальнейших вопросов.

Вместе они растолкли плоды и пропарили их.

Пропаренные плоды миен не пахли особенно хорошо, но были мягкими и крахмалистыми, похожими на тщательно приготовленную фасоль. Легкое нажатие превращало их в гладкую пасту, подтверждая высокое содержание крахмала.

Когда пропаренные фрукты остыли, Цзянь Мо переложил их в большую керамическую банку, которую вымыл горячей водой и высушил. Затем он добавил оставшиеся осадки со дна банки с фруктовом вином и все тщательно перемешал.

В идеале для этого шага нужно было использовать дрожжи, но под рукой их не оказалось. Пришлось довольствоваться осадками фруктового вина, сброженными натуральными дрожжами.

Однако без надлежащей закваски процесс может быть не таким эффективным, вероятно, потребуется более длительный период брожения.

Тщательно перемешав содержимое, Цзянь Мо положил сухие листья на горлышко банки и плотно завязал их веревкой. Затем он поставил керамическую банку возле очага, где тепло обеспечит идеальные условия для брожения.

Наблюдая за процессом, У Цзюнь спросил:

- И это все?

Цзянь Мо осторожно кивнул.

- Должно быть. Мы будем проверять его каждые пару дней. Если что-то пойдет не так, мы разберемся тогда.

Несмотря на ограничения, Цзянь Мо с надеждой смотрел на свое экспериментальное вино из плодов миен.

В последующие дни Цзянь Мо дважды открывал банку, чтобы проверить ход процесса. Брожение явно началось, дрожжи расщепляли крахмал плодов. Хотя сильный запах плодов миен сохранялся, начал появляться слабый аромат спирта.

Сами плоды миен оставались своего обычного цвета, без признаков красных, синих или

зеленых оттенков, которые указывали бы на загрязнение посторонними бактериями. Это успокоило Цзянь Мо, что партия развивается хорошо.

Однако была одна проблема: из-под банки постоянно сочилась вода.

Когда Цзянь Мо заметил это в первый раз, он предположил, что во время готовки случайно пролил воду на пол, и вытер ее сухими листьями.

Во второй раз он списал это на совпадение.

Но в третий раз он понял, что что-то не так. Подняв банку и внимательно осмотрев ее, он не увидел никаких видимых трещин или повреждений - она выглядела совершенно целой.

У Цзюнь заметил, что Цзянь Мо внимательно осматривает банку:

- Что случилось?

Цзянь Мо повернулся к нему:

- Подойди и потрогай. Мне кажется, что банка протекает. Что-то не так.

У Цзюнь осмотрел банку и прокомментировал:

- Ничего страшного, - всего лишь небольшая течь.

Цзянь Мо выглядел озадаченным.

У Цзюнь добавил:

- Такая банка считается приличной. У тебя все еще останется большая часть содержимого.

Цзянь Мо был недоверчив:

- И это ты называешь приличной?!

У Цзюнь снова дотронулся до банки, смущенный реакцией Цзянь Мо.

- А в чем проблема?

Цзянь Мо подумал, что, возможно, У Цзюнь просто не особо заботится о кухонных делах и поэтому не разбирается в вопросе. Чтобы убедиться в этом, он поделился своим беспокойством с Цин Ко и остальными.

К его удивлению, их реакция была совершенно безразличной. Чжоу Фу даже попытался его утешить:

- Твоя банка довольно хорошая, честно говоря. Моя ужасна - она треснула, пока я ее использовал, и все содержимое вытекло.

Цзянь Мо был сбит с толку.

- Как банка может просто треснуть во время использования?

Цин Ко тихо рассмеялся:

- А что не изнашивается со временем?

Чжоу Фу предложил решение:

- Если тебя действительно раздражает мокрая грязь под ней, ты можешь зачерпнуть немного земли и подложить ее под банку. Тогда вода не будет вытекать.

Цзянь Мо вздохнул.

- То есть ты, по сути, предлагаешь решение "с глаз долой - из сердца вон"?

Все рассмеялись, а Чжоу Фу искренне кивнул.

- Именно.

Место возле очага было постоянно влажным, что раздражало и было негигиенично. Цзянь Мо неохотно решил последовать их совету. Он вышел на улицу, чтобы накопать немного земли и подложить ее под банку.

Местные банки, казалось, не имели глазурованного покрытия, что делало их пористыми. Хотя они подходили для хранения сухих продуктов, при использовании для жидкостей проявлялись их недостатки.

Еще один новый жизненный урок, - с сарказмом подумал Цзянь Мо. На Земле он бы никогда не догадался, что банки могут протекать.

За домом почва была плотной и мелкой, с увесистой текстурой. Она сильно отличалась от обычной грязи. Цзянь Мо принес корзину домой и спросил У Цзюна:

- Это та глина, которую используют для изготовления гончарных изделий?

У Цзюн внимательно осмотрел ее и кивнул:

- Да. А что?

Глаза Цзянь Мо загорелись:

- Когда племя делает керамику? Я хочу попробовать сделать сам. Может быть, у меня получится создать банки, которые не протекают.

В этом мире нельзя было просто купить предметы домашнего обихода. Все - инструменты, изделия из дерева, керамика - изготавливалось вручную племенем.

У Цзюн ответил:

- Мы планируем сделать ее в ближайшее время. Спроси Цин Ко о сроках.

Хотя У Цзюн был лидером племени, Цин Ко руководил большинством ремесленных и собирательских работ. Он был справедливым и надежным, и племя уважало его мнение.

Когда Цзянь Мо спросил Цин Ко о графике изготовления керамики, Цин Ко задумался на мгновение и сказал:

- Теперь, когда стало холоднее и на улице особо нечего собирать, мы можем начать через несколько дней.

Лицо Цзянь Мо просветлело.

- Это здорово! Я хочу присоединиться.

Цин Ко кивнул:

- Конечно. Мы сделаем немного керамики для племени и немного для личного пользования. Ты можешь сделать все, что захочешь для себя, и мы обожжем все вместе.

Цзянь Мо с энтузиазмом кивнул:

- Я хотел бы попробовать глазуровать керамику!

Заинтригованный, Цин Ко спросил:

- Что такое глазуровка?

Цзянь Мо объяснил:

- После придания формы керамике ее покрывают слоем глиняного раствора и дают высохнуть, прежде чем снова обжечь.

Он не был полностью уверен в точном процессе, так как никогда не делал керамику на Земле. Его знания основывались на книгах и видео.

Цин Ко подумал об этом и сказал:

- Мы можем попробовать, когда придет время.

Цин Ко обсудил план с остальными, и они назначили дату начала изготовления керамики.

Изначально Цзянь Мо думал, что они просто будут копать глину в горах.

К его удивлению, племя добывало глину на берегах рек. Тамошняя глина была более мелкой, светлой по цвету и имела более гладкую текстуру по сравнению с обычной почвой - вероятно, настоящая гончарная глина.

После того как глину принесли, первым делом ее нужно было просеять.

Племя использовало сетки, сплетенные из волокон древесной коры, с промежутками шириной

примерно со зубочистку. Просеянная через эти сетки глина была невероятно мелкой, по текстуре почти как какао-порошок.

Как только глина была просеяна, Цин Ко и несколько опытных полужверолов ввели всем добавить воды и замесить смесь до податливой консистенции.

Цзянь Мо подумал, что на этом этапе они готовы приступить к изготовлению керамики.

Однако затем замешанную глину нужно было отнести к большой каменной ступе возле дома Хун Цю. Там глину многократно толкли и обрабатывали, пока она не становилась гладкой и плотной, образуя большие, однородные комки.

Процесс был изнурительным. Даже при том, что Цзянь Мо только помогал, к концу он выбился из сил и тяжело дышал.

Холодная погода не помогала. Его руки заledenели от ветра, а трение о глину стерло его ногти, из-за чего они слегка отделились от кожи - болезненное ощущение.

Полужвероловям приходилось немного легче, но и они тоже боролись.

Измощенный и сомневающийся в своих жизненных решениях, Цзянь Мо был слишком истощен, чтобы говорить.

Видя его в таком состоянии, Цин Ко похлопал его по плечу:

- Если ты слишком устал, иди отдохни. Спешить некуда.

- Я справлюсь, - ответил Цзянь Мо, качая головой.

Цин Ко не стал настаивать, еще раз ободряюще похлопал его и отошел.

Использование каменной ступы значительно ускорило процесс по сравнению с ручным замешиванием. К полудню глиняные комки были готовы.

Все принесли глину обратно на открытое место в племени, расположившись на солнечном, защищенном от ветра месте, чтобы начать формовать керамику.

Присоединились зверолюди, полузверолюди и даже дети, которые умели менять форму.

У каждого была глиняная доска для работы, и он мог создавать все, что хотел.

Цзянь Мо, неопытный, держался рядом с Цин Ко и шаг за шагом следовал его указаниям.

Цин Ко время от времени корректировал работу Цзянь Мо, чтобы глиняные формы были ровными и не треснули во время обжига.

Изначально Цзянь Мо представлял себе, что гончарное дело - это весело и творчески. На практике оказалось, что это трудоемкий процесс, требующий частых переделок для исправления ошибок.

Даже такой терпеливый человек, как Цзянь Мо, был на грани отчаяния от повторяющихся задач гончарного дела. Он не мог представить, как менее терпеливые люди справлялись с этим.

Единственное утешение наступало после формования глины, когда можно было вырезать на поверхности декоративные узоры. Это, по крайней мере, давало немного творчества и веселья.

После того как глиняным изделиям придали форму, их нужно было высушить на воздухе. Благодаря холодной, сухой погоде и сильному ветру это заняло не так много времени, как ожидалось.

Цзянь Мо решил сосредоточиться на приготовлении глазури.

Проблема заключалась в том, что он не совсем понимал, как ее делать. Он смутно помнил, что в состав глазури входят минеральные порошки.

*Если бы я попал в этот мир еще в старшей школе, я, возможно, смог бы затащить зверолодское общество прямо в индустриальную эпоху. Но теперь, когда я выпускник колледжа, я едва свожу концы с концами. *

В районе племени Хэ'ань, похоже, не было подходящих минералов, и, поломав голову, Цзянь

Мо не смог придумать никаких местных заменителей.

В конце концов, они с У Цзюном верхом на Чирпе отправились в племя Мэншуй, чтобы обменять немного красновато-коричневой глины, используемой для росписи стен. Скорее всего, она содержала железо, которое, по мнению Цзянь Мо, могло подойти для изготовления глазури.

Его отрывочных знаний по химии хватало лишь на это.

Вернувшись домой, Цзянь Мо тщательно измельчил глину в мелкий порошок, просеяв ее несколько раз, чтобы удалить любые песчинки. Довольный консистенцией, он развел порошок водой до состояния суспензии. Он выбрал пять высушенных на воздухе глиняных изделий для тестирования, нанес глазурь и оставил их снова сохнуть.

Поскольку эксперимент ограничивался его собственными изделиями, никто не возражал. Чжоу Фу и несколько других, найдя процесс интригующим, принесли ему свои собственные глиняные изделия. Цзянь Мо согласился покрыть их глазурью.

Пока глазурь сохла, племя начало подготовку к обжигу керамики.

У племени Хэ'ань не было настоящей печи для обжига. В назначенный день они импровизировали. Они выкопали влажную глину и построили платформу на ровной земле, навалив сверху большую кучу дров. Высушенные на воздухе глиняные изделия были аккуратно уложены на дрова.

Вокруг платформы они уложили еще один слой дров и обнесли всю конструкцию толстым слоем влажной глины, оставив несколько небольших отверстий сверху и снизу.

В результате получилась большая куполообразная конструкция с открытым верхом и тремя вентиляционными отверстиями в основании.

Цзянь Мо предположил, что отверстия позволяли воздуху циркулировать, раздувая огонь и увеличивая интенсивность нагрева. Куполообразная конструкция казалась эффективной для улавливания тепла и минимизации потерь энергии.

Как племя придумало эту технику? Цзянь Мо удивлялся, впечатленный ее изобретательностью. Цивилизация зверолов была более развитой, чем казалось.

Как только импровизированная печь была готова, они начали процесс обжига.

Это была еще одна изнурительная задача. Цзянь Мо по очереди охранял печь, постоянно проверяя интенсивность пламени через отверстия. Если огонь был недостаточно сильным, они использовали веера, чтобы раздуть его. Они также должны были следить за запасом дров внутри, добавляя новые по мере необходимости, не нарушая керамику. Дрова должны были распределяться равномерно, чтобы поддерживать постоянный нагрев.

Несмотря на морозную погоду, Цзянь Мо вспотел от сильного жара. К тому времени, когда огонь в печи начал угасать вечером, он был совершенно измотан.

Когда они вернулись домой, У Цзюнь предложил:

- Отдохни. Сегодня вечером я приготовлю ужин.

Рухнув на стул после того, как выпил большую банку остывшей воды, Цзянь Мо вздохнул:

- Пожалуйста. Я совершенно вымотан.

У Цзюнь занялся ужином:

- Как прошел обжиг?

Цзянь Мо ответил:

- Цин Ко сказал, что пока все выглядит нормально, но мы не узнаем наверняка, пока не откроем печь завтра.

Сгорая от нетерпения увидеть результаты, Цзянь Мо встал на следующий день необычайно рано. Он вскочил с постели и, сообщив У Цзюню, побежал искать Цин Ко.

Когда Цзянь Мо нашел его, Цин Ко зевал:

- Керамика никуда не денется. К чему такая спешка?

- Я хочу увидеть свою работу! - воскликнул Цзянь Мо, практически таща Цин Ко за собой.

Цин Ко рассмеялся:

- Хорошо. Сходи за Е Ло и остальными. Давайте соберемся у печи и откроем ее.

Цзянь Мо, не теряя времени, собрал всех.

У печи они осторожно убрали высохшую глину, которой она была обмазана, медленно открывая ее содержимое.

Картина внутри была совсем не такой, как представлял себе Цзянь Мо.

Первое, что он увидел, была груда разбитых осколков.

Обожженная керамика была в основном бледно-землистого цвета, далекого от красновато-коричневого оттенка, который он ожидал.

Цзянь Мо был подавлен:

- Почему она так выглядит?

Цин Ко спросил:

- А что с ней не так?

Подняв кусок, Цзянь Мо сказал:

- Почему она не того же цвета, что и керамика, которую мы обычно используем?

Цин Ко взглянул на него:

- Свежеобожженная керамика так и выглядит. Она темнеет только после длительного использования.

Отложив кусок в сторону, Цзянь Мо поискал изделия, которые он покрыл глазурью.

Из двенадцати глазурованных изделий - пяти его собственных и семи от других - он нашел только два целых. На одном была длинная трещина, а другое было покрыто глазурью неравномерно, с пятнами и без надлежащего глазурного покрытия.

Цзянь Мо глубоко вздохнул. Усталость последних двух дней навалилась на него, и он опустился на землю:

- Это совсем не то, чего я ожидал. Процент выхода слишком низкий.

Цин Ко посмотрел на него и пожал плечами:

- Это нормально.

- Нормально? С таким количеством брака? - Цзянь Мо почувствовал, как его сердце разрывается.

Цин Ко усмехнулся:

- Если бы керамика не билась так часто, нам не нужно было бы обжигать новую партию каждый сезон.

Цзянь Мо молча смотрел на оставшиеся изделия, слишком обескураженный, чтобы ответить.

Тем временем Цин Ко велел остальным разобрать содержимое печи.

Целую керамику отложили для повседневного использования. Даже менее поврежденные фрагменты были тщательно собраны для потенциального повторного использования, а не выброшены.

Цзянь Мо наблюдал, как полувзвечеловек, с которым он не был особенно знаком, поднял щербатую глиняную банку, слегка сгладил края и заявил, что из нее получится хорошая ваза. Затем полувзвечеловек сорвал пучок травы неподалеку и поставил ее внутрь.

Нежные травинки, плавно покачивающиеся на ветру, образовали пышный зеленый букет над горлышком банки - простую, но красивую композицию.

Несмотря на суровые условия, эти люди все еще стремились к красоте.

Это зрелище глубоко тронуло Цзянь Мо.

Вскоре вся керамика была извлечена из печи.

Из личных изделий Цзянь Мо пригодными оказались только четыре: чайник, глиняная банка, глиняная тарелка и глиняная миска. Глазурованная банка выделялась среди них.

Хотя Цзянь Мо был разочарован низким процентом выхода, другие, казалось, были впечатлены. Это, вероятно, означало, что гончарное дело обычно приводило к еще более низким результатам.

Чжоу Фу, держа неравномерно глазурованную банку с широкой улыбкой, сказал:

- Эта банка с глазурью такая красивая! Похоже, будто на ней плавают маленькие цветы. В следующий раз я хочу сделать больше глазурованной керамики.

Цин Ко согласился:

- В следующий раз мы могли бы попробовать расписывать глазурью узоры.

Цзянь Мо вздохнул, его энтузиазм угас:

- Наша печь недостаточно нагревается. Даже с глазурью она может не сработать должным образом.

Цин Ко наклонил голову:

- Недостаточно нагревается? Как мы можем сделать ее горячее?

Цзянь Мо заколебался, его забытые уроки естествознания в старшей школе всплыли фрагментами:

- Может быть... мы могли бы попробовать жечь древесный уголь вместо дров? И использовать мехи, чтобы нагнетать больше воздуха?

Цин Ко не до конца понял, но, учитывая послужной список Цзянь Мо в области инноваций, кивнул:

- Мы попробуем в следующий раз.

Разобравшись с керамикой, все вернулись домой, чтобы приготовить еду и максимально использовать оставшиеся дни для сбора припасов.

По словам Цин Ко и других, зима должна была наступить через несколько дней - не больше десяти.

Цзянь Мо не знал, как они это определили, но долгая осень была неоспорима.

Когда Цзянь Мо впервые прибыл в этот мир, уже была осень. Судя по его подсчетам, он провел здесь 93 дня, а осень все еще продолжалась. Очевидно, времена года в этом мире длились намного дольше, чем на Земле.

В тот день Цзянь Мо присоединился к группе для их обычной экспедиции по сбору.

Во второй половине дня, пока они были заняты сбором, небо затянулось тучами, и начал подниматься ветер.

Этот ветер отличался от других.

Цзянь Мо поднял глаза, как и Цин Ко, который прищурился вдаль:

- Зима приближается.

- Сейчас? - спросил Цзянь Мо.

Цин Ко понюхал воздух и кивнул:

- Вероятно, сегодня вечером пойдет снег.

Встав, Цин Ко крикнул группе:

- Поторопитесь, все! Давайте вернемся пораньше и все подготовим.

Они быстро вернулись в племя Хэ'ань, где уже вернулись другие собирательские и охотничьи отряды.

Все работали, чтобы организовать и обезопасить припасы, сложенные снаружи, готовясь к надвигающейся зиме.

Цзянь Мо занялся делом, укладывая толстую соломенную подстилку для Чирпа и закрывая окна укрытия зверей Туо Туо корой деревьев, чтобы защитить их от холодного ветра.

Живот самки зверя Туо Туо был огромным и твердым - казалось, она вот-вот должна была родить.

В тот вечер У Цзюнь принес Цзянь Мо новую меховую подстилку, меховое одеяло и комплект меховой одежды.

Тем не менее, когда Цзянь Мо лег после того, как умылся, он все еще чувствовал озноб.

Ветер завывал, проникая сквозь щели в каменных стенах и окнах, кружась внутри дома.

Впервые Цзянь Мо понял, что каменные дома не полностью защищены от сквозняков. Его ноги оставались ледяными, несмотря на то, что были укрыты одеялом.

Цзянь Мо ворочался под одеялом.

Из противоположного угла второго этажа У Цзюнь позвал:

- Не можешь уснуть? Тебе холодно?

Цзянь Мо, смутившись, пробормотал:

- Все в порядке, просто не привык к смене сезона. Я в конце концов засну.

У Цзюнь предложил:

- Я мог бы принять звериную форму. Тебе будет теплее спать на мне.

Встревоженный, Цзянь Мо быстро отказался:

- Нет-нет, в этом нет необходимости. Пока что со мной все в порядке.

У Цзюнь не стал настаивать:

- Дай мне знать, если передумаешь.

В тихой темноте разговор прервался на мгновение, прежде чем Цзянь Мо снова заговорил, пытаясь поддержать беседу:

- Твоя звериная форма такая большая. Ты все еще спишь здесь, когда меняешь форму?

Спокойный ответ У Цзюна прозвучал из тени:

- Да. Дом крепкий. Я провел здесь несколько зим в звериной форме.

- Это удивительно, - пробормотал Цзянь Мо. - Ты принимаешь звериный облик, потому что так теплее?

- Вроде того, - ответил У Цзюн.

Их тихий разговор продолжался, пока Цзянь Мо, убаюканный теплом беседы, не погрузился в сон.

На следующее утро его разбудил У Цзюн, нежно тряся его:

- Просыпайся, - сказал У Цзюн, его лицо нависло над лицом Цзянь Мо. - Зверь Туо Туо вот-вот родит.

Цзянь Мо резко сел.

- Сейчас?

У Цзюнь кивнул:

- У нее отошли воды некоторое время назад.

Сбросив меховое одеяло, Цзянь Мо выскочил из постели.

- Я пойду проверю ее!

<http://bllate.org/book/17918/1716481>